

УДК 81.26 347.78.034

ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПЕРЕВОД ТЕКСТА

Седина И. В., Вехова Е. А.

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарёва», Саранск, Российская Федерация
e-mail: sedina64@yandex.ru; norkina.elena@bk.ru*

В данной статье предлагается относительно краткое изложение теории релевантности и ее связи с переводом в сфере прагматики. В ней вводится понятие текста и то, как он выполняет перформативную функцию для своих реципиентов, будь то устный или письменный текст, раскрывается задача, которую должен выполнить переводчик, заключающаяся в выявлении иллокутивного акта и перлокутивных эффектов исходного текста, а затем в попытке воспроизвести их в целевом тексте. Статья затрагивает концепцию оптимальной релевантности, касается различных вариантов использования языка в соответствии с теорией релевантности с наглядной демонстрацией перевода как интерпретативного использования языка. Кроме того, в статье рассматривается прагматический аспект перевода, и приводится утверждение о том, что, хотя переводчик, согласно теории релевантности, должен воспроизвести текст перевода (ТП), который может представлять собой точную передачу исходного текста (ИТ), переводчик, тем не менее, должен придать переведенному тексту релевантности для целевого читателя.

Ключевые слова: коммуникация, понимание контекстуальной информации, интерпретация, теория релевантности, перевод, целевой текст, целевой язык, текст перевода.

ВВЕДЕНИЕ

Во всех видах коммуникации решающее значение имеют элементы кодирования, передачи и декодирования, однако в соответствии с теорией релевантности очень важно делать соответствующие выводы из текущего контекста. Для полного понимания точного значения конкретного высказывания не всегда достаточно семантического содержания, поскольку значение этого высказывания может зависеть от контекстуальных особенностей, с которыми данное высказывание логически связано. Успех в процессе коммуникации зависит от того, опирается ли получатель сообщения на заданный контекст, задуманный говорящим. Если участник коммуникации игнорирует контекстуальную информацию, то существует риск возникновения недопонимания. Перевод как коммуникативный акт предполагает интерпретацию, осуществляемую переводчиком с учетом понимания читателем контекста целевого текста (ЦТ) и фоновых знаний целевой аудитории. В данной статье приведено утверждение о том, что, хотя переводчик, согласно теории релевантности, должен воспроизвести текст перевода (ТП), который может представлять собой точную передачу исходного текста (ИТ), переводчик, тем не менее, должен придать переведенному тексту релевантности для целевого читателя. Это во многих случаях может потребовать применения определенных манипуляций, вносящих пояснения в ТП, чтобы снабдить целевого читателя соответствующей контекстуальной информацией, необходимой для того, чтобы получатель сообщения мог сделать соответствующие выводы из соответствующего высказывания и, следовательно, мог правильно интерпретировать ТП. Такие изменения должны быть добавлены в текст перевода, поскольку та контекстуальная информация, которая может быть воспринята читателем текста оригинала (ТО), может быть недоступна для понимания из-за когнитивных и культурных различий.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Перевод как коммуникативный акт предполагает интерпретацию, осуществляемую переводчиком с учетом понимания контекста целевого текста читателем и фоновых знаний получателя сообщения. Интерпретация текста переводчиком осуществляется таким образом, который будет передавать релевантность текста для целевого читателя в соответствии с теорией релевантности. Так, И. Мейсон утверждает, что перевод считается коммуникативным актом, который включает в себя как исходный, так и рецепторный тексты, которые рассматриваются как имеющие одинаковые релевантные намерения, когда их пользователи предполагают и делают вывод о значении определенного высказывания [9, с. 170]. Д. Спербер и Д. Уилсон придерживаются мнения, что коммуникация включает представление о том, что передаваемая информация актуальна для адресата, поскольку внимание в коммуникации уделяется только важным для нас деталям. Далее ученые утверждают, что релевантность новой информации для адресата может быть оценена в свете того, как эта релевантность отражает передаваемое сообщение, например через призму понимания нашей реальности [12, с. 103]. Данную мысль подтверждает М. Бейкер, который утверждает, что приемлемость того или иного текста оценивается не по его контекстуальному соответствию информации о реальном положении дел в мире, а на основе однородности и актуальности сообщения для получателя [1, с. 232].

Согласно теории релевантности, контекст конкретного высказывания рассматривается как «психологическая конструкция», которая считается частью предположений слушателя об окружающей его действительности. Задача слушателя/читателя состоит в том, чтобы создать модель предполагаемого значения высказывания или текста, передаваемого говорящим/писателем. Получатели сообщения должны создать модель, которая согласуется с указаниями, понятными из речи или текста, и тем, что слушатель/читатель знает об окружающей его действительности. Другими словами, Хатим и Мейсон проводят различие между «текстовым/представленным знанием» и «мировым знанием» [4, с. 92]. В том же духе Ларсон придерживается мнения, что количество деталей, содержащихся в конкретном тексте, устном или письменном, в первую очередь зависит от объема общих знаний между говорящим/пишущим и получателем [6, с. 43].

Говоря об исследованиях в переводе, стоит отметить, что образы, которые ситуативно вызываются или выводятся для читателя исходного текста, могут никогда не сформировать то же самое впечатление для читателя целевого текста. Находясь под влиянием различных когнитивных и культурных условий, читатели как исходного, так и целевого текстов не в равной степени способны выполнять задачу равного для обоих восприятия [4, с. 93]. Данную идею поддерживает Ларсон, утверждающий, что всегда возможно, что конкретный человек, читая письменный материал о другой культуре, не понимает огромного количества деталей, поскольку эта информация была опущена или подразумевается в соответствующем тексте [6, с. 46]. Однако от переводчика как воспроизводителя текста требуется установить баланс между новыми, вызываемыми и выводимыми образами до такой степени, что их комбинация позволяет слушателю/читателю сделать соответствующий вывод, задуманный говорящим/писателем. Данный баланс должным образом

поддерживается за счет принципа эффективности, который в основном заключается в достижении максимальной передачи соответствующих деталей или достижения коммуникативных целей и эффективности, которая в первую очередь заключается в выполнении рассматриваемой задачи с минимальными усилиями.

Опираясь на тот факт, что текст может быть либо произнесен, либо написан при условии, что он создает логически связанное единство, крайне важно обратиться к понятию текста, поскольку оно охватывает как устные высказывания, так и письменные слова. Переводоведы выделили ряд функций, которые должен выполнять текст по отношению к основной функции языка. Ряд лингвистов в области прагматики и системного подхода утверждает, что, когда происходит написание определенного текста, а затем его публикация, он выполняет перформативную функцию, которая может иметь как иллокутивный, так и перлокутивный эффекты. То же самое утверждение может относиться к устному тексту в том смысле, что, когда произносится конкретная речь, она может выполнять перформативную функцию, которая, в свою очередь, также имеет как иллокутивный, так и перлокутивный эффекты на слушателей [13; 8; 5].

В сфере перевода прагматическая теория не может быть применима без теории текстового акта, поскольку и переводчики, и теоретики должны найти и полностью понять воздействие предполагаемых эффектов оригинальных текстов и целевого текста, чтобы воссоздать, обсудить и проанализировать их [10, с. 15]. Если переводчик планирует воспроизвести целевой текст на языке перевода точно в том же виде, как и написанный исходный текст, сохраняя при этом все языковые и культурные особенности, то в этом случае ему следует сконцентрироваться на воспроизведении собственно текстового акта коммуникации, а не просто формальных признаков текста. Иллокутивные эффекты, обнаруженные в исходном тексте, во многом представляют большую важность, чем перлокутивные эффекты текста [10, с. 16]. Это связано с тем, что воспроизведение одинакового воздействия на целевого читателя не всегда возможно, поскольку из-за различий в культуре и языковых нормах разные тексты на разных языках могут оказывать различное воздействие на своих читателей. Данная мысль стала важной причиной резкой критики динамической эквивалентности, основанной на принципе эквивалентного эффекта, предложенного Найдой.

Акт перевода включает в себя прагматическую неопределенность, однако данный факт может быть скрыт склонностью самого переводчика к нейтрализации собственного воздействия на переводимый текст и к осуществлению попытки создать целевой текст, который может представлять собой точный эквивалент исходного текста [14, с. 217]. Однако перевод неизбежно предполагает своего рода переписывание исходного текста. Убеждения и взгляды переводчика повлияют на его работу, которая, конечно же, будет соответствовать нормам его общества и культурной среде, даже если у переводчика нет четкого проявления его собственного мировоззрения, которое может быть идентифицировано в переводимом тексте.

Существует утверждение, что стремление к оптимальной релевантности как со стороны коммуникатора, так и со стороны получателя сообщения считается решающим фактором, делающим коммуникацию успешной, высказывание является оптимально релевантным, когда оно позволяет получателю без лишних усилий

понять предполагаемый смысл сообщения, в то время как само это значение в то же время дает получателю соответствующие преимущества. Такие преимущества, естественно, являются психологическими, поскольку состоят из конкретных знаний, относящихся к конкретному человеку, и известны как «положительные контекстуальные эффекты» [3, с. 43]. В рамках принципа релевантности обнаруживается функция оптимальной релевантности в общении, которая, как утверждается, является естественным элементом психологической конструкции людей. Исходя из вышеизложенного, когда отдельно взятый человек намеревается сообщить конкретную информацию, он/она спонтанно высказывает презумпцию того, что сам факт того, что он/она транслирует определенную информацию, считается оптимально релевантным для получателя [3, с. 44].

Перевод с точки зрения теории релевантности естественно классифицируется как интерпретативное использование языка. Другими словами, перевод означает воспроизведение слов, произнесенных или написанных конкретным человеком на одном языке с использованием другого языка. Грубо говоря, это похоже на речевое сообщение во внутриязыковых лингвистических ситуациях, хотя перевод отличается тем, что исходный текст и переведенный текст принадлежат к двум разным языковым и культурным средам [3, с. 46]. Имея в виду теорию релевантности, переводчик будет стремиться спланировать свой перевод таким образом, чтобы он максимально напоминал исходный текст в релевантных отношениях [12, с. 137]. Действительно, теория релевантности предлагает четкое описание переводов как явных примеров интерпретативного использования языка. Обычно это достигается без необходимости предоставления теоретической основы, которая помогла бы предложить определение перевода [3, с. 48].

Иногда в процессе перевода может возникнуть ситуация, когда переводчик передает культурно-специфический текст таким образом, который соответствует культурным ожиданиям целевого читателя, и в то же время противоречит способу, принятому в исходном тексте оригинала писателем. После таких огромных культурных изменений в переведенном тексте переводчик заставит его/ее цитировать автора вне контекста или создать то, что Гатт называет «вторичными коммуникативными ситуациями» [3, с. 72]. Действительно, переводчик сталкивается с двумя возможными вариантами и должен выбрать один из них. Он или она передает целевому читателю контекст исходного текста как он есть, контекст, который может казаться реципиенту чуждым. В этом случае переводчику рекомендуется соответствующим образом адаптировать свой переведенный текст [11, с. 23]. В качестве альтернативы он/она может выбрать адаптацию контекста исходного текста в соответствии с культурными ожиданиями целевого читателя. Последний способ может также подразумевать наличие опущений определенных элементов, характерных для исходной культуры, которые, если их оставить нетронутыми, создадут экзотический эффект для целевого читателя. Выбрав второй вариант, переводчик будет считаться создателем вторичных коммуникативных ситуаций. Поэтому можно утверждать, что техника, необходимая для достижения конкретной коммуникативной цели в культуре целевого языка, полностью оставлена на усмотрение переводчика.

Стоит отметить, что не все проблемы, возникающие в процессе перевода, связаны с текстовыми трудностями перевода. На самом деле, когда текст переводится из исходного контекста в другой контекст, на него однозначно влияет факт самого перехода, который также влияет на его внутреннее значение, даже если в этом процессе нет языковых изменений. Например, понимание классической английской поэзии двадцатилетним англичанином может вызвать проблемы из-за разницы во времени и контексте.

Существенные несоответствия в отношении контекстуальных деталей могут привести к неправильному значению контекста, а также повлиять на исходный текст в целом. Причина этой дилеммы заключается в принципе релевантности, который требует согласованности с оптимальной релевантностью; такая согласованность в первую очередь основана на контексте. Когда переводчик сталкивается с проблемами, вытекающими из вторичных коммуникативных ситуаций, он может найти пути их преодоления. Они могут заключаться в стратегиях предоставления целевому читателю дополнительных контекстуальных деталей. Недавние исследования поддержали идею о том, что переводчики, работающие с разными языками, часто имеют склонность к уточнению, упрощению и превращению неявных идей исходного текста в явные в рамках целевого текста [7; 2; 1]. Возможно, это связано с представлением о том, что переводчики обычно считаются частично ответственными за информационное предложение воспринимаемого текста и любые экзотические элементы действительно приписываются в первую очередь им, а не первоначальным авторам.

ВЫВОДЫ

Само собой разумеется, что кодирование, передача и декодирование, несомненно, являются важными элементами коммуникации, однако в значительной степени коммуникация также зависит от использования получателем соответствующего контекста и соответствующей интерпретации им конкретного высказывания. Другими словами, семантического содержания не всегда достаточно для полного понимания предполагаемого значения конкретного высказывания, поскольку это значение может зависеть от контекстуальной информации, с которой оно логически связано. Следовательно, отказ от ориентации на контекст сообщения, задуманного коммуникатором, несомненно, приведет к недопониманию.

Перевод тесно связан с теорией релевантности и взаимосвязан с ней через интерпретативное использование языка. Переводчик, как получатель текста, должен быть вооружен соответствующей контекстуальной информацией, составляющей центральную часть его предположения, олицетворяющего предпосылку, на которой основана его интерпретация конкретного высказывания. С другой стороны, переводчик, как производитель текста, должен создавать целевой текст, который считается актуальным для целевого читателя, принимая во внимание понимание контекста и личностные знания целевого читателя. От переводчика требуется произвести текстовый акт, полностью осознавая иллюкутивные и перлокутивные эффекты исходного текста, пытаясь воспроизвести их в тексте перевода. Данный тип деятельности может создать различия между переводчиками, поскольку

интерпретация иллюкутивных и перлокутивных эффектов текста может в значительной степени отличаться у разных переводчиков.

Учитывая, что переводчик должен создать целевой текст, который должен полностью соответствовать в своей эквивалентности исходному тексту в соответствии с теорией релевантности, всегда следует помнить: то, что можно вывести для получателя исходного текста, может не быть выводом для целевого текста из-за когнитивных и культурных различий. Следовательно, переводчик должен сделать все возможное, чтобы сделать целевой текст релевантным для получателя сообщения посредством определенных процедур экспликации, используя принципы как эффективности, так и результативности, пытаясь снабдить получателя целевого текста всей соответствующей контекстуальной информацией, необходимой для того, чтобы сделать соответствующий вывод по контексту и правильно интерпретировать текст.

Список литературы

1. *Baker M.* In other words: A course book on translation. – 2nd ed. – Oxon: Routledge. – 2011. – 352 p.
2. *Blum-Kulka S.* Shifts of cohesion and coherence in translation // *Interlingual and intercultural communication: Discourse and cognition in translation and second language acquisition studies.* – Tübingen: Gunter Narr., 1986. – P. 17–35.
3. *Gutt E.* Pragmatic aspects of translation: Some relevance-theory observations // *The pragmatics of translation.* – Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 1998. – P. 41–53.
4. *Hatim B., Mason I.* Discourse and the translator. – London: Longman. – 1990. – 272 p.
5. *Labov W.* *Language in the inner city.* – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – 412 p.
6. *Larson M. L.* *Meaning-Based translation: A guide to cross-language equivalence.* – 2nd ed. – Lanham, Maryland: University Press of America, 1998. – 600 p.
7. *Laviosa S.* *Corpus-Based translation studies: Theory, findings, applications.* – Amsterdam: Rodopi, 2002. – P. 3–12.
8. *Martin J.R., White P. R. R.* *The language evaluation: Appraisal in English.* – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – 290 p.
9. *Mason I.* Discourse connectives, ellipsis and markedness // *The pragmatics of translation.* – Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 1998. – P. 170–184.
10. *Morini M.* *The pragmatic translator: An integral theory of translation.* – London / New York: Bloomsbury Publishing Plc., 2013. – 240 p.
11. *Nord C.* *Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained.* – Manchester: St. Jerome Publishing., 1997. – 160 p.
12. *Sperber D., Wilson D.* *Relevance: Communication and cognition.* – Oxford: Blackwell, 1986. – 288 p.
13. *Thompson G., Hunston S.* *Evaluation in text.* – Oxford: Oxford UP, 2000. – 238 p.
14. *Venuti L.* *The translator's invisibility: A history of translation.* – London: Routledge, 1995. – 368 p.

References

1. Baker M. *In other words: A course book on translation.* 2nd ed. Oxon, Routledge, 2011. 352 p.
2. Blum-Kulka S. *Shifts of cohesion and coherence in translation. Interlingual and intercultural communication: Discourse and cognition in translation and second language acquisition studies,* Tübingen, Gunter Narr, 1986, pp. 17–35.
3. Gutt E. *Pragmatic aspects of translation: Some relevance-theory observations. The pragmatics of translation.* Clevedon, Multilingual Matters Ltd, 1998, pp. 41–53.

4. Hatim B., Mason I. *Discourse and the translator*. London, Longman, 1990. 272 p.
5. Labov W. *Language in the inner city*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1972. 412 p.
6. Larson M. L. *Meaning-Based translation: A guide to cross-language equivalence*. 2nd ed. Lanham, Maryland, University Press of America, 1998. 600 p.
7. Laviosa S. *Corpus-Based translation studies: Theory, findings, applications*. Amsterdam, Rodopi, 2002, pp. 3–12.
8. Martin J. R., White P. R. R. *The language evaluation: Appraisal in English*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2005. 290 p.
9. Mason I. *Discourse connectives, ellipsis and markedness. The pragmatics of translation*. Clevedon, Multilingual Matters Ltd., 1998, pp. 170–184.
10. Morini M. *The pragmatic translator: An integral theory of translation*. London / New York, Bloomsbury Publishing Plc., 2013. 240 p.
11. Nord C. *Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained*. Manchester, St. Jerome Publishing, 1997. 160 p.
12. Sperber D., Wilson D. *Relevance: Communication and cognition*. Oxford, Blackwell, 1986. 288 p.
13. Thompson G., Hunston S. *Evaluation in text*. Oxford, Oxford UP, 2000. 238 p.
14. Venuti L. *The translator's invisibility: A history of translation*. London, Routledge, 1995. 368 p.

IMPACT OF CONTEXTUAL INFORMATION ON TEXT TRANSLATION

Sedina I. V., Vekhova E. Al.

The article deals with the short description of the relevant theory and its connection with the translation in the sphere of pragmatics. It introduces the concept of a text and how it performs a performative function for its recipients, whether oral or written text, reveals the task that the translator must perform, which is to identify the illocutionary act and locutionary effects of the source text, and then in an attempt to reproduce them in the target text. The article touches on the concept of optimal relevance, concerns various language use cases in accordance with the theory of relevance with the visual demonstration of translation as an interpretative use of language. The article also examines the pragmatic aspect of translation, and makes the statement that, although the translator, according to the theory of relevance, must reproduce the text of the translation (TT), which may represent an accurate transfer of the source text (ST), the translator, nevertheless, must give the translated text relevance to the target reader.

Keywords: communication, understanding contextual information, interpretation, relevance theory, translation, target text, target language, translation text.